

РИСКОГЕННОСТЬ КАК СВОЙСТВО СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Валерий Витальевич Киреев

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
kireevvv@is74.ru

Аннотация. *Введение.* Современный российский конституционализм, уникальность которого является бесспорной, обладает многими характеристиками, выражающими его различные аспекты. Одной из таких характеристик является его рискогенность, обусловленная необходимостью принятия конституционных решений, направленных на обеспечение устойчивого, бескризисного развития наших общества и государства в условиях осуществления дестабилизирующего воздействия на различные системы нашего общества со стороны США и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций. Изучение рискогенности как свойства отечественного конституционализма позволяет развивать представления об этом феномене, формировать основу для решения теоретических и практических проблем, имеющих серьезное значение для современной России. При этом вопросы, охватываемые названием статьи, не подвергались комплексному рассмотрению в конституционно-правовых исследованиях.

Результаты. Анализируется многообразие понятия «конституционализм», определяется подход к исследованию его рискогенности, выявляются риски, обусловленные современными особенностями отдельных составляющих российского конституционализма, в их идейном, нормативно-правовом, прикладном значении, обосновываются выводы о специфике и содержании текущих и перспективных рисках, свойственных нашему конституционализму, исходя из существующей в настоящее время международной обстановки.

Выводы. Рассмотрение рискогенности как свойства современного российского конституционализма, предполагает соответствующий анализ его составляющих, с учетом естественности существования рисков, связанных с развитием наших общества и государства, их позитивного и негативного потенциалов, уникальности пути конституционного развития России, потерь и приобретений, обусловленных принятием рискованных конституционных решений, важности политической, государственно-властной составляющей, обусловленной необходимостью осуществления самостоятельной государственной политики в условиях непрекращающихся попыток негативного воздействия на Российское государство извне. К числу наиболее значимых рисков, свойственных современному Российскому конституционализму, отнесены возможность выдвигания и использования доформализованных радикальных конституционных идей для формирования конфликтной среды во взаимодействии государства и гражданского общества, решение вопроса проведения кардинальной конституционной реформы либо отказа от таковой, реализации Конституции РФ с учетом ее новейших изменений, влияние внешних факторов на состояние защищенности конституционного строя, преодоление, в процессе защиты Конституции РФ, неблагоприятных последствий ретроспективных конституционных рисков, обеспечение эффективности управления текущими конституционными рисками, обусловленными попытками разрушить наше конституционное пространство извне, прогнозирование соответствующих перспективных конституционных рисков.

Ключевые слова: российский конституционализм, рискогенность, конституционные риски, конституционные идеи, изменения Конституции РФ, реализация Конституции РФ, защита конституционного строя и Конституции РФ

Для цитирования: Киреев В. В. Рискогенность как свойство современного российского конституционализма // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 4 (35). С. 38–45.

RISK FACTOR AS A PROPERTY OF MODERN RUSSIAN CONSTITUTIONALISM

Valery V. Kireev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
kireevvv@is74.ru

Abstract. *Introduction.* Modern Russian constitutionalism, the uniqueness of which is indisputable, has many characteristics that express its various aspects. One of these characteristics is its riskiness, due to the need to make constitutional decisions aimed at ensuring the sustainable, crisis-free development of our society and state in the face of destabilizing effects on various systems of our society by the United States and foreign states and international organizations that have joined them. The study of risk-taking as a property of domestic constitutionalism allows us to develop ideas about this phenomenon, to form the basis for solving theoretical and practical problems of serious importance for modern Russia. At the same time, the issues covered by the title of the article were not subjected to comprehensive consideration in constitutional and legal studies.

Results. The diversity of the concept of “constitutionalism” is analyzed, the approach to the study of its riskiness is determined, the risks are identified due to the modern features of the individual components of Russian constitutionalism, in their ideological, regulatory, legal, applied meaning, the conclusions about the specifics and content of current and future risks inherent in our constitutionalism are substantiated based on the current international situation.

Conclusions. Consideration of riskiness as a property of modern Russian constitutionalism presupposes an appropriate analysis of its components, taking into account the naturalness of the existence of risks associated with the development of our society and state, their positive and negative potentials, the uniqueness of the path of constitutional development of Russia, losses and acquisitions caused by the adoption of risky constitutional decisions, the importance of the political, state-power component, due to the need to implement an independent state policy in the face of incessant attempts to negatively influence the Russian state from the outside. Among the most significant risks inherent in modern Russian constitutionalism are the possibility of putting forward and using preformalized radical constitutional ideas to form a conflict environment in the interaction of the state and civil society, resolving the issue of carrying out a cardinal constitutional reform or abandoning it, implementing the Constitution of the Russian Federation taking into account its latest changes, the influence of external factors on the state of protection of the constitutional system, overcoming, in the process of protecting the Constitution of the Russian Federation, adverse consequences of retrospective constitutional risks, ensuring effective management of current constitutional risks caused by attempts to destroy our constitutional space from the outside, forecasting relevant prospective constitutional risks.

Keywords: Russian constitutionalism, risk-taking, constitutional risks, constitutional ideas, amendments to the Constitution of the Russian Federation, implementation of the Constitution of the Russian Federation, protection of the constitutional system and the Constitution of the Russian Federation

For citation: Kireev VV. Risk factor as a property of modern Russian constitutionalism. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice]. 2022;(4):38-45. (InRuss.)

Введение

Российский конституционализм является уникальным и сложным порождением нашего исторического развития. Закономерно, что в конституционно-правовой науке представлены его различные, нередко несовпадающие характеристики. Представляется, что

одной из неотъемлемых характеристик российского конституционализма является его рискогенность, свойственная, впрочем, и любому другому конституционализму. Наличие специфических факторов, воздействующих на наше современное конституционное развитие, динамику нашего конституционализма,

предполагает исследование этой его грани, основываясь на представленных как в конституционно-правовой, так и в иной научной литературе воззрениях на его сущность, объем явлений и процессов, охватываемых этим понятием, а также особенностях принятия рискованных конституционных решений в условиях современной напряженной международной обстановки. Представляется, что совершенствование представлений о рискогенности современного российского конституционализма, выявление факторов, влияющих на это его специфическое свойство, может расширить соответствующие границы познания нашей конституционно-правовой науки, обеспечить развитие теоретической основы управления конституционными рисками в их идейном, нормативном и практически-прикладном преломлениях.

Описание исследования

Исследование охватываемой названием статьи проблематики предполагает обращение, прежде всего, к понятийным основам конституционализма как особой и многоплановой категории. Многообразие научных воззрений, представленных в этой сфере можно, пожалуй, признать уникальным. А. В. Юрковский, в результате обобщения подходов к понятию «конституционализм» указывает на то, что конституционализм может рассматриваться: как учение о конституции и ее влиянии на общество и государство; как феномен западной цивилизации; как результат конституционных революций; как социальный процесс, форма правления, установленная и (или) ограниченная конституцией; как политическая система, основанная на конституционных методах правления; как государственно политический и правовой режим; как идеология в праве и правовая идеология; как правовая политика и как политика права; как принцип права и как правовой принцип; как феномен закономерностей работы правового сознания (правогенез); как элемент мировой культуры; как феномен информационного пространства [11, с. 21]. Следует признать, что представленные выше обобщенные подходы к конституционализму охватывают различные, как пересекающиеся, так и лежащие в разных плоскостях явления и процессы. Это создает трудности в выявлении его составляющих, без анализа которых исследование рискогенности конституционализма невозможно. Тем не менее, следует признать существование в конституционализме идейной, нормативной и практической основ. Применительно к проблематике настоящей

статьи, наиболее плодотворным представляется подход С. А. Авакьяна, связывающего конституционализм с четырьмя главными моментами: конституционные идеи; наличие соответствующего нормативно-правового фундамента; достижение определенного фактического режима, адекватного конституции; система защиты конституционного строя и конституции [1, с. 230]. Естественно, что соответствующие исследования отечественного конституционализма могут основываться и на других представлениях о его структурировании, анализ которых широко представлен в конституционно-правовой литературе. Однако думается, что составляющие, выделенные профессором С. А. Авакьяном, позволяют раскрыть рискогенность как свойство современного российского конституционализма с наибольшей полнотой.

Наличие многообразных рисков, сопутствующих развитию любого общества, является аксиоматичным. Ю. И. Соколов обоснованно отмечает, что риск — это не исключительный случай, не последствие и не побочный продукт общественной жизни. Риски постоянно производятся обществом, причем это производство легитимное, осуществляемое во всех сферах жизнедеятельности общества — экономической, политической, социальной. Риски — неизбежные продукты той машины, которая называется принятием решений. Риск может быть определен как «систематическое взаимодействие общества с угрозами и опасностями, индуцируемыми и производимыми модернизацией как таковой [7, с. 8]. Поэтому существование рисков следует признать и такой сфере как российский конституционализм, а способность генерировать риски — его естественным свойством. При этом, в широком смысле, не следует отождествлять рассматриваемую рискогенность только с негативными последствиями. Так, Т. Д. Ромашенко, анализируя основные черты, характеризующие современность, приходит к выводам о том, что во-первых, риск — постоянно действующий фактор бытия, порожденный неопределенностью; во-вторых, риск обладает двойственной природой: с одной стороны — это разрушительная сила, с другой — сила, несущая в себе заряд перемен (изменений), без которых невозможно прогрессивное развитие общества [6, с. 26]. Уникальный путь развития России, сложности, недостатки и приобретения, обусловленные принятием различных по масштабу конституционных решений в полной мере выражается и в нашем конституционализме, его особенностях и перспективах. Можно предположить, что наиболее

важным для рискогенности конституционализма фактором является его политический аспект. Это не означает игнорирования экономических, идеологических и других факторов, которые принимают политическое решение при принятии различных решений, влияющих на динамику нашего конституционализма. Поэтому Н. В. Сорокина справедливо указывает на то, что особенностью всех современных обществ является их политическая организация, что объективно политизирует все риски, а точнее, политический риск может выступать и как самостоятельный фактор политики, и быть элементом всех других видов риска [8, с. 53]. Исходя из этих теоретических посылок можно сделать промежуточный вывод о том, что рискогенность российского конституционализма связана, прежде всего, с государством, государственной властью, носители которой принимают решения, влияющие как на содержание его нормативной правовой составляющей, так и на все сферы жизнедеятельности общества, подвергающиеся ее правовому воздействию. В связи с этим важное значение имеет самостоятельность осуществления государственной политики, залогом которой является осуществление государственной власти, исключающее давление извне. И сегодня высоко актуальным является вывод О. Е. Кутафина о том, что не может быть никаких международных требований, предъявляемых к организации демократического порядка осуществления государственной власти. Такие требования противоречили бы не только идее суверенного государства, но и самой идее конституционализма, основанной на идее народного суверенитета [3, с. 46]. С учетом указанных выше теоретических предпосылок можно перейти к анализу рискогенности составляющих российского конституционализма.

Прежде всего, речь идет о конституционных идеях. Необходимо отметить, что конституционные идеи могут существовать и до закрепления их в Конституции¹, в виде соответствующих положений программ политических партий, документов других общественных объединений, воззрений, выраженных отдельными мыслителями, научными коллективами, всем обществом или его частями.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>. (дата обращения: 01.09.2022).

Конечно, конституционные идеи продуцируются и государством, они могут выражаться в его программных, стратегических документах, выступлениях носителей государственной власти и в других многообразных формах. Особое место в этой сфере следует отвести Конституционному Суду РФ, являющимся уникальным органом, способным генерировать конституционные идеи, деятельность которого, в рассматриваемом аспекте, нуждается в отдельном теоретическом исследовании. Конституционные идеи могут также выражать представители зарубежной общественности. Однако к таким идеям, особенно в периоды глобальной нестабильности следует относиться очень осторожно так как они могут выражать попытки дестабилизировать общество и государство для достижения целей тех государств или их объединений, которые занимают враждебные позиции по отношению к России. Многообразие конституционных идей, в их доформализованном состоянии весьма велико. При этом одну из основных проблем составляет выявление критериев, используя которые можно было бы отнести идеи собственно к конституционным, особенно это важно применительно к конституционным принципам и ценностям. Естественно, что ведущую роль в генерировании, анализе, обобщении доформализованных конституционных идей принадлежит Российскому государству. Именно государство обладает закрепленным в главе 9 Конституции РФ механизмом, который позволяет выразить конституционные идеи в тексте Конституции, и, соответственно, оценить риски, а также принять решение о включении каких-либо положений в текст Конституции, либо отказе от такового. В наш информационный век конституционные идеи несут особые риски, так как они могут использоваться в пропагандистских целях, недружественными нам субъектами, для того чтобы затормозить развитие России, распространить в обществе идеи, ценности, имеющие деструктивный характер. Это усугубляется повышением динамики общественных процессов, отражающимся в деятельности каждого человека, формировании его ценностной основы. Так, С. М. Фролова обоснованно отмечает, что происходящие в обществе трансформации, становление новой эпохи требуют новой парадигмы человеческого самосознания со всем комплексом ценностных ориентаций, установок и социальной направленности поведения личности, минимизирующим риски в ее повседневной деятельности [9, с. 17]. В этой ситуации производятся идеологические интервенции, направленные на разрушение единства

граждан РФ по направлениям взаимодействия гражданина, общества и государства, социального неравенства, межнациональных и межрелигиозных противоречий. В частности, широко представлены осуществляемые извне попытки создания конфликтной среды во взаимодействии государства и гражданского общества, активно используя представителей молодого поколения, которые, кстати, с позиций учения о рисках, являются в значительной части рискофилами, и далеко не всегда могут спрогнозировать последствия реализации тех неформализованных конституционных идей, носителями и ретрансляторами которых они могут являться. Поэтому особая рискогенность свойственна радикальным конституционным идеям. Е. Н. Моцелков, осуществляя современное прочтение конституционных идей и проектов декабристов обоснованно отмечает, что наряду с интегральной природой политической идеологии декабризма (синтез разных идей), безусловно доминирующей в ней оказалась всё-таки идеология и теория политического радикализма. Можно даже без всяких оговорок констатировать, что именно в декабризме и формируется эта идеология политического радикализма в её российском, отечественном варианте. Радикализм в этом случае понимается не как идея народного бунта «бессмысленного и беспощадного», а радикализм как теоретически и идеологически обоснованный проект насильственного и радикального переустройства общества [4, с. 137]. Поэтому рискогенность такой составляющей российского конституционализма как доформализованные конституционные идеи является весьма высокой с позиций использования радикальных конституционных идей для идеологической обработки членов общества, антироссийской пропаганды, побуждающей к разрушению нашей правовой основы, к противоправным действиям. Вместе с тем, далеко не все конституционные идеи реализуются в тексте Конституции РФ, а те идеи, которые нашли в ней закрепление, выступают нормативным правовым фундаментом существования и развития наших общества и государства.

Наличие соответствующего нормативно-правового фундамента является еще одной составляющей современного российского конституционализма, которой присуща рискогенность. Бесспорным является вывод С. А. Авакьяна о пользе наличия в нашей стране самого официального текста Конституции [1, с. 230]. Действительно, значение действующей Конституции РФ трудно переоценить. Ее принятие явилось тем шагом, который позволил перейти нашему обществу в новое

качество, обеспечить его развитие на принципиально новой основе. Вместе с тем, ее содержание было, да и в настоящее время является предметом дискуссий. С различных позиций подвергались научному обсуждению проблемы систематизации и содержания конституционных норм, в том числе вопросы возможности наличия пробелов и других дефектов, необходимости и своевременности обновления конституционных норм в процессе реформирования этого основополагающего акта, соотношения ее реформирования и преобразования. Естественно, что основной источник рисков российского конституционализма, лежащий в этой плоскости представляет собой принятие решения о проведении конституционной реформы либо отказа от таковой. Следует отметить, что риски, сопряженные с принятием такого решения весьма высоки. В случае отказа от изменений Конституции РФ мы рискуем оказаться без конституционного воздействия на те общественные отношения, которые уже вызрели в обществе, без реагирования на те обстоятельства, которые объективно побуждают вносить изменения в конституционный текст. С другой стороны, существует риск конституционных изменений исходя из текущей политической конъюнктуры, способных низвести этот фундаментальный нормативный правовой акт до уровня текущего законодательства. Поэтому выбор всегда является нелегким. Вместе с тем, перечень поправок к Конституции РФ свидетельствует о том, что такие решения неоднократно принимались¹. Принятие новейших, 2020 года поправок

¹ Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы : Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 1 ; О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации : Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 2 ; О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации : Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ. 2014. № 2-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 548 ; О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4202 ; О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ. 2020. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

к Конституции занимает особое место среди этих рискованных конституционных решений. Причем, думается, что новейшие изменения текста Конституции, в отличие от предшествующих изменений, в большей степени были обусловлены необходимостью укрепления нашей страны в связи с ее участием в строительстве многополярного мира, и противодействием этому участию со стороны США и их сателлитов, реализующих политику сдерживания России. Таким образом новейшие поправки имеют стратегический характер и выражают реакцию общества и государства на риски России в условиях глобальных перемен. Можно предположить, что обусловленная международной обстановкой рискогенность этой составляющей отечественного конституционализма будет возрастать, и, соответственно, совершенствование конституционно-правовых механизмов, направленных на укрепление и развитие России, реализацию ее национальных интересов занимать все более важное значение среди насущных задач Российского государства. Следует, также отметить, что конституционные риски имеют место и в процессе принятия актов текущего законодательства, содержащего нормы конституционного права. Анализ этих рисков требует самостоятельных профильных научных исследований.

Впрочем, риски, свойственные современному российскому конституционализму, лежат не только в плоскости нормативного правового фундамента. Высокую важность имеет и достижение определенного фактического политического режима, адекватного конституции. Анализируя эту составляющую конституционализма, С. А. Авакьян приходит к выводу, что проблема соответствия конституции фактическим общественным отношениям является вечной. Ее решает каждая страна, не составляет исключения и Россия [1, с. 232]. Рассмотрение этой составляющей российского конституционализма выводит на более широкий круг вопросов, охватывающих широкую и сложную проблематику соотношения юридической и фактической конституций, реализации Конституции РФ. Наша Конституция не только фиксирует настоящее, но и направлена в будущее. В. В. Невинский справедливо отмечал, что Конституция Российской Федерации 1993 г. оказалась Основным законом общества и государства «на вырост» и одновременно устремленным в будущее программным документом, основные идеи которого вплетаются в современные тенденции развития общественной и государственной жизни различных народов мира

[5, с. 38]. Достижение программных конституционных целей зависит от многих факторов, но особое значение имеет реализация положений Конституции РФ в повседневной жизни нашего общества, исходя из тех ориентиров, которые в ней содержатся. Высокую рискогенность этой сферы трудно оспорить. Она охватывает и признание человека, его прав и свобод являются высшей ценностью, развитие России как социального государства, другие многообразные политические, экономические, идеологические аспекты. Особая совокупность рисков связана с реализацией положений, которые нашли отражение в новейшем изменении положений Конституции РФ. Закрепление в Конституции РФ новых положений было общественно-государственным решением, направленным на минимизацию возможных неблагоприятных последствий ретроспективных и текущих конституционных рисков. После этого обновления Конституции возникает проблема перспективных конституционных рисков, заключающихся в их реализации. Думается, что в указанном контексте особую значимость приобретает реализация новейших положений ст. 67¹; ст. 72; ст. 75¹; ст. 79¹; ст. 114 Конституции РФ, охватывающих фундаментальные, программные направления деятельности Российского государства. Такая работа уже ведется и происходит это весьма интенсивно. Это, естественно, предполагает принятие соответствующих конституционных решений, направленных на управление правореализационными рисками.

Система защиты конституционного строя и Конституции РФ является еще одним рискогенным компонентом современного российского конституционализма, требующим постоянного внимания. В конституционном строе выражаются многообразные основополагающие начала бытия нашего конституционно организованного общества. Правомерным представляется вывод В. В. Красинского о разнообразии объектов защиты конституционного строя России, к которым он относит политико-правовые основы организации государства, идеологические основы общества, социальные основы общества, институты политической системы и конституционный порядок их организации и деятельности [2]. В связи с такой особенностью угрозы, существующие в этой сфере, имеют системный характер и подлежат реагированию на них с учетом сложной структуры конституционного строя, выражающейся в разнообразных связях и взаимозависимостях. Поэтому от надлежащего действия соответствующего

конституционно-правового механизма зависит стабильность существования и развития современной России. На состояние защищенности конституционного строя воздействуют как внешние, так и внутренние факторы. При этом возрастает значение внешних факторов, заключающихся в откровенно враждебных действиях стран коллективного Запада, их санкционной политике, направленной, в том числе, на возбуждение недовольства населения Российской Федерации, формирование предпосылок для конституционного кризиса. В этих условиях особое значение приобретает как оперативность, так и эффективность решений, принимаемых при осуществлении управления такими рисками. Закономерно, что субъектом принятия соответствующих решений является государство, активность которого в реагировании на изменяющуюся обстановку объективно обусловлена влиянием указанных факторов. При этом воспрепятствование посягательствам на наш конституционный строй охватывает различные направления деятельности, способные влиять на качественное состояние, хотя и взаимосвязанных, но разных по своей сущности аспектов защиты конституционного строя. Так, например, воздействие Указа Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций»¹ имеет не только экономическое, но и политическое, идеологическое значение и оказывает, в специфическом преломлении, влияние на многие явления и процессы в их конституционно-правовом измерении. Можно предположить, что и без того высокая рискогенность нашего конституционализма в этой сфере может возрастать в связи с усилением давления извне, соответственно может возрастать и значение рискованных

решений, обусловленных защитой конституционного строя, требующих не только эффективного взаимодействия государственных органов, но и совокупных усилий общества и государства.

Применительно к анализу рискогенности современного российского конституционализма нельзя обойти вниманием и защиту Конституции РФ. Независимо от подходов, основанных на разделении либо отождествлении понятий «охрана» и «защита» конституции, следует отметить, что в переломные моменты исторического развития, и соответственно, динамичных процессов, протекающих в сфере отечественного конституционализма, особое значение имеет признанная обществом ценность Конституции РФ, подтверждающаяся результатами ее позитивного влияния на повседневную жизнь нашей многонациональной, многоконфессиональной, страны, представляющей собой, к тому же, асимметричную федерацию. Ю. М. Юмашев справедливо отмечает: «Чтобы быть действующей, конституция должна постоянно находить подтверждение в согласии граждан, в интересах которых она была разработана» [10, с. 32]. Базовой предпосылкой для этого является обеспечение верховенства Конституции РФ, каждодневная деятельность органов публичной власти, направленной на ее защиту. Сама наша Конституция формирует сложное правовое поле, соответствующее сложности и многообразию общественных отношений, подвергающихся ее правовому воздействию. В процессе конкретизации ее положений в текущем законодательстве недопустимо искажение тех идей, которые нашли отражение в нормах Основного закона, отступление от тех ценностей, приоритетов, которые они выражают. Учитывая особенности принятия Конституции РФ, ее содержания, исторического отрезка действия, а также динамики изменения ее положений, можно предположить, что защита Конституции в современном российском конституционализме связана с преодолением неблагоприятных последствий ретроспективных конституционных рисков, и, прежде всего, с позиций обеспечения ее авторитета, управления текущими конституционными рисками, обусловленными попытками разрушить наше конституционное пространство извне, прогнозированием соответствующих перспективных конституционных рисков.

¹ О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций : Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202280049?index=0&rangeSize=1>. (дата обращения: 04.09.2022).

Список источников

1. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. Москва : РЮИД, Сашко, 2000. 528 с.

2. Красинский В. В. Конституционно-правовой механизм защиты конституционного строя в избирательном процессе. // Российский общественный институт избирательного права : [сайт]. URL: <http://www.roiip.ru/articles/1630.htm> (дата обращения: 04.09.2022).

3. Кутафин О. Е. Избранные труды : в 7 томах. Т. 7. Российский конституционализм : монография. Москва : Проспект, 2022. 544 с.

4. Мощелков Е. Н. Конституционные идеи и проекты декабристов: современное прочтение // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 2 (55). С. 136–144.

5. Невинский В. В. Избранные труды. Москва : Норма, 2021. 600 с.

6. Ромащенко Т. Д. Рискогенность российской экономики: причины, источники, перспективы преодоления // Вестник ВГУ. 2005. № 2. С. 26–30.

7. Соколов Ю. И. Проблемы рисков современного общества // Проблемы анализа риска. 2016. Т. 13, № 2. С. 6–23.

8. Сорокина Н. В. Рискогенность общественной трансформации в новых исторических условиях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2010. Т. 10, вып. 2. С. 53–56.

9. Фролова С. М. Рискогенность повседневной жизни общества // Власть. 2012. № 10. С. 14–17.

10. Юмашев Ю. М. Конституция: идея и история (на примере Античности, Англии, Франции, США и Германии) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 4. С. 31–46.

11. Юрковский А. В. Конституционализм: системный подход к формированию универсальной политико-правовой категории // Сибирский юридический вестник. 2013. № 3 (62). С. 20–28.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 12.09.2022.

Дата рецензирования статьи / Revised: 20.09.2022.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 30.09.2022.
